

УДК 346.93

А.П. Евсеев, канд. юрид. наук
*Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков;*
А.А. Присяжнюк, судья
Хозяйственного суда Харьковской обл.

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: НОВЫЕ ПРАВИЛА

Новые правила осуществления хозяйственного судопроизводства, установленные Законом Украины «О судоустройстве и статусе судей» от 7 июля 2010 г. (далее — Закон от 7 июля 2010 г.), весьма принципиальны. Благодаря им существенно меняется положение суда в хозяйственном процессе, по-новому распределяются дела для их последующего рассмотрения судьей или судьейской коллегией радикально трансформируются полномочия высшей надзорной инстанции — Верховного Суда Украины.

Основной тенденцией этих изменений является, несомненно, стремление законодателя к большей урегулированности и защищенности органов хозяйственной юрисдикции, постепенный отход от их восприятия как квазисудебных учреждений, которое наметилось еще во времена герцога Ришелье, учредившего в Одессе

в 1808 г. первый коммерческий суд [1, с. 11-18]. Коммерческие суды царской России, арбитражные комиссии эпохи нэпа, государственные арбитражи советского образца и, наконец, нынешние хозяйственные суды — в большей или меньшей степени несли на себе печать подхода, выводящего хозяйственную юрисдикцию за рамки судебной системы. Это выражалось в несопоставимо меньшем, чем в обычных судопроизводственных формах, количестве процессуальных норм, отсутствии ряда типичных для правосудия институтов (например, совещательной комнаты), в особом процессуальном статусе сторон, позволявшем им злоупотреблять своими правами и фактически руководить процессом.

Новеллы хозяйственно-процессуального законодательства как раз направлены на то, чтобы максимально приблизить

деятельность хозяйственных судов (сохранив, разумеется, их необходимую специфику) к тем требованиям и стандартам, которые существуют в классических процессуальных отраслях. Сделать это необходимо, поскольку от качества и эффективности хозяйственного судопроизводства, строгости и единообразности его деятельности напрямую зависит развитие национальной экономики. Ведь только через систему хозяйственных судов мелкий и средний бизнес, являющийся социальной базой демократии, может добиться соблюдения правил честной конкуренции с крупными финансово-промышленными группами. Безусловный приоритет юридических процедур, в хорошем смысле формализм процесса, в свою очередь, являются необходимой предпосылкой стабильно работающей хозяйственной юрисдикции. Изменения, внесенные Законом, призваны обеспечить объективность правосудия. Эффективным способом, которым, по нашему мнению, этого можно добиться является процедуризация хозяйственного процесса при обеспечении независимого положения суда, т.е. сведение судебного разбирательства исключительно к логическому состязанию, лишенному всячес-

кого субъективного содержания и допускающего столь же строгую формализованную проверку вышестоящими судебными инстанциями. Именно так это происходит в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Что же нового привносится в деятельность хозяйственных судов названными изменениями? Насколько они соответствуют европейским образцам и доктрине процессуального права? Остановимся на этих вопросах подробнее.

1. Сразу обращает на себя внимание ст. 21 Хозяйственного процессуального кодекса (далее — ХПК) Украины, предусматривающая введение в хозяйственных судах автоматизированной системы документооборота, обеспечивающей объективное и непредвзятое распределение нагрузки между судьями, предоставление участникам процесса информации о состоянии рассмотрения дела, централизованное хранение текстов судебных решений в электронном архиве, регистрацию входящей и исходящей корреспонденции, а также выдачу судебных решений и приказов. Принципиально важным моментом здесь является распределение компьютерной системой дел между судьями по принципу математической вероятности.

В самом деле. Бумажная система делопроизводства, действующая в судах, морально устарела и должна быть заменена электронным документооборотом, который позволит сократить издержки на изготовление копий материалов и корреспонденции, ускорит решение организационных задач, повысит эффективность внутреннего контроля. Преобразование содержащихся в документах сведений в оцифрованный вид в памяти компьютера позволит в перспективе избавиться от физического движения оригиналов документов, рассматривать и передавать их с помощью компьютерных средств. Следует только предостеречь от чрезмерного закрытия информации, находящейся в электронном архиве того или иного хозяйственного суда. Напротив, широкий доступ к судебным решениям в режиме чтения позволит субъектам предпринимательской деятельности получать информацию о судебных тяжбах потенциальных и действительных контрагентов, выявлять недобросовестных участников рынка, а также тех лиц, которые, злоупотребляя своими процессуальными правами, находятся в состоянии непрерывных судебных тяжб.

Хочется подчеркнуть, что при внедрении в системе хозяйственных судов идеи так называемого «электронного правосудия» необходимо четко представлять себе ее дальнейшие перспективы. Ими, на наш взгляд, могут стать следующие направления:

— преобразование в оцифрованный вид в памяти компьютера не только самих решений суда, но и судебных дел в целом (сведений из исковых заявлений, сопутствующих документов и других материалов дела), что позволит передавать эти дела с помощью компьютерной техники как внутри суда, так и между судами, а также снизить риск их возможной утраты, который неизбежно сопровождает передачу судебных дел на бумажных носителях. Внедрение этой меры существенно облегчит выполнение требования п. 2 ч. 1 ст. 62 ХПК относительно того, что судья должен отказать в принятии искового заявления, если в производстве хозяйственного суда или иного органа, разрешающего в пределах своей компетенции хозяйственный спор, имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или же решение этих органов по такому спору. Создание электронного реестра *судебных дел* (а не только решений с

заретушированными данными о сторонах) позволило судье или работнику аппарата в считанные минуты найти информацию о любом из них, находящемся в производстве хозяйственного суда любого региона Украины, избежав тем самым риска одновременного рассмотрения одного и того же дела разными судами хозяйственной юрисдикции;

— как известно, при подготовке к судебным заседаниям сотрудникам судов приходится взаимодействовать с участниками процесса посредством почты. Однако эти операции в будущем легко могут быть автоматизированы и осуществляться с применением компьютера. Иски, поданные через Интернет, существенно упростят подачу искового заявления и прилагаемых к нему документов, в значительной мере сократят затраты на доставку их в суд, упростят порядок получения копий материалов дела, которые будут выдаваться на электронном носителе. Так же должен разрешаться вопрос и об уведомлении участников спора о времени проведения судебных заседаний, выдаче копий судебных решений и пр.;

— современные телекоммуникационные технологии вполне могут быть применены и непосредственно при судебном разбирательстве. Ориен-

тиром здесь может служить практика арбитражных (аналог отечественным хозяйственным) судов РФ. В Арбитражный процессуальный кодекс (далее — АПК) РФ 27 июля 2010 г. была введена ст. 1531 «Участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи». Благодаря этой технической новинке участник судебного процесса или его представитель (кроме случаев закрытого судебного заседания) может участвовать в заседании, находясь дома либо на рабочем месте. При использовании видеоконференц-связи в удостоверяющих целях составляется протокол и ведется видеозапись судебного заседания. Любопытно также, что на сайте Высшего Арбитражного Суда РФ создан специальный ресурс «Президиум онлайн», позволяющий любому желающему увидеть, как рассматриваются наиболее сложные дела в Президиуме ВАС РФ [5].

2. В ст. 20 ХПК изменены правила об отводе судьи. В соответствии с прежней редакцией ч. 5 упомянутой статьи вопрос об отводе судьи разрешался председателем соответствующего хозяйственного суда или его заместителем в 3-дневный срок с момента получения заявления об отводе. Эта достаточно демократичная на первый

взгляд норма на практике неоднократно использовалась сторонами, злоупотреблявшими процессуальными правами. Недобросовестные участники судебного разбирательства без достаточных на то оснований заявляли многочисленные отводы судьям, затягивая тем самым судебный процесс. Отметим, что в своих Информационных письмах от 3 августа 2007 г. и 15 марта 2010 г. Высший хозяйственный суд Украины сформулировал правовую позицию, согласно которой хозяйственный суд не лишен права и возможности продолжить рассмотрение дела, в котором заявлен отвод, в том же заседании, правда, с обязательным указанием на это обстоятельство в судебном решении и с приведением в нем соответствующих мотивов, почему он проигнорировал заявленный отвод.

После принятия Закона ситуация кардинально изменилась. Теперь вопрос об отводе судьи разрешается в совещательной комнате судом в том составе, который рассматривает дело, о чем выносятся определение. Заявление об отводе нескольким судьям или всему составу разрешается простым большинством голосов. В этом же русле, надо полагать, лежат новеллы частей 4 и 5 ст. 22 ХПК. Если ранее истец до

принятия решения мог изменить основания или предмет иска, а ответчик — подать встречный, то теперь аналогичные действия можно совершить только до начала рассмотрения дела по существу.

Указанные нововведения, будучи абсолютно выверенными и обоснованными с практической точки зрения, тем не менее могут породить ряд серьезных проблем. Бесспорно, масштаб злоупотреблений сторон своими процессуальными правами достигает иногда гипертрофированных размеров. При этом поведение участников хозяйственного процесса во многом предопределяется их добросовестностью как хозяйствующих субъектов. «Недобросовестная сторона, нарушившая договор, права и интересы другой стороны, — пишет В.Ф. Яковлев, — заранее знает, что она не права и проигрывает дело. Но она стремится отсрочить этот момент и всячески затягивает судопроизводство. Таким образом, сторона, которая недобросовестно действует во взаимоотношениях с контрагентом, так же недобросовестно действует и в суде» [4, с. 9]. В то же время законодатель при создании соответствующих юридических конструкций не имеет права исходить из презумпции, что они будут использованы

как плацдарм для злоупотреблений. К примеру, столовым ножом можно порезать хлеб, чтобы накормить страждущих, а можно убить человека – все зависит от уровня правосознания и культуры того, кому он вверен. Однако риск того, что нож может быть использован во вред, не должен заставлять завод-изготовитель производить его заведомо тупым. В чем-то похожая ситуация возникает и с нормами об отводе.

Новые правила ст. 20 ХПК еще можно как-то оправдать, если речь идет о судейской коллегии. В этом случае остальные члены коллегии будут решать вопрос об отводе судьи (судей), в объективности которого (которых) у сторон или прокурора возникли сомнения. Однако согласно ч. 1 ст. 46 ХПК дела в местных хозяйственных судах рассматриваются судьей единолично. Как быть в таком случае? Исходя из буквальной трактовки ч. 5 ст. 20 приходится констатировать, что в подобном случае судья, удалившись в совещательную комнату, вынужден будет разрешать вопрос отвода самому себе. Такое положение явно противоречит конституционным принципам правосудия и даже древнеримской максиме *nemo debet esse iudex in propria causa* — «никто не может быть судьей

в собственном деле». Следовательно, возникает опасность обжалования и последующей отмены данной нормы в порядке конституционного судопроизводства.

3. По-иному в ст. 38 ХПК регламентируется вопрос об истребовании доказательств судом. Новая редакция ограничивает активность суда в их собирании и исследовании. Ранее хозяйственный суд, квалифицировав по собственному усмотрению поданные сторонами доказательства как недостаточные, был *обязан* истребовать от предприятий и организаций (независимо от их участия в деле) необходимые документы и материалы. Сейчас судья может истребовать необходимые доказательства лишь *по ходатайству сторон или прокурора*. При этом он вправе и не удовлетворить подобное ходатайство.

Полагаем, что это изменение не случайно. Более того, оно полностью соответствует идеологии состязательности и формальной истины, общие контуры которой были намечены еще в Концепции судебно-правовой реформы от 28 апреля 1992 г. Отметим, что западные стандарты хозяйственного (коммерческого) правосудия таковы, что в ходе процесса суд, сохраняя беспристрастность, должен

лишь создать условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, но не нести прямой обязанности по осуществлению такого исследования. В западной правовой традиции, воспринятой этой Концепцией, суд рассматривается как арбитр, беспристрастно и хладнокровно изучающий и оценивающий лишь те доказательства, которые поданы ему заинтересованными в исходе дела участниками спора, ибо, являясь арбитром, нельзя быть участником. Как метко подметил В.Д. Зорькин, «футбольный судья контролирует рамки спортивной деятельности, правила спортивного состязания. Но он не бегаёт на футбольном поле с мячом. И он не подсуживает, т.е. не трактует произвольно футбольные правила в пользу одного из участников футбольного состязания» [2, с. 516]. Распространим эту аналогию на хозяйственную юрисдикцию.

Когда хозяйственный суд был наделен обязанностью истребовать доказательства по собственной инициативе, он *volens nolens* подыгрывал интересам той стороны, которой они были выгодны, как бы подсуживал ей. Теперь исход процесса будет зависеть лишь от расторопности и талантливости представителей сторон, от того, насколько успешно они соберут

и представят доказательства, подтверждающие их доводы. Выполнять эту работу за них суд уже не обязан.

4. Подлинным прорывом в обеспечении независимости хозяйственного правосудия является введение (хотя и с опозданием) процессуального института совещательной комнаты и как следствие – ее тайны. Согласно ст. 821 судья выносит решение именно в совещательной комнате. При этом имеет право находиться только судья или судейская коллегия, рассматривающая дело. Особо подчеркивается, что судьи не имеют права разглашать ход обсуждения и вынесения решения.

Эта законодательная поправка является мудрой и взвешенной. Как указывала судья Верховного Суда Украины Т.И. Присяжнюк, «только непредвзятый суд, не зависящий от каких-либо факторов, может дать объективную оценку спорным правоотношениям и разрешить их, опираясь на закон... А она, эта оценка, достигается в том числе тайной принятия судебного решения» [3, с. 84, 85]. Институт совещательной комнаты благоприятен для правосудия по крайней мере по двум причинам. Во-первых, в ней коллегия судей получает возможность спокойно взвесить все «за» и «против», выдвинуть

доводы в пользу того или иного варианта решения, дать оценку доказательствам, прозвучавшим в ходе судебного процесса. Во-вторых, единоличный судья получает возможность вынести решение в атмосфере, которая сама по себе исключает нервозность, спешку, волнение, испытываемое при непосредственном контакте с лицами, участвующими в деле. В-третьих, введение этого процессуального института предоставляет судье практическую возможность завершить рассмотрение дела по сути. Удаление судьи или коллегии судей в совещательную комнату — своеобразный отсекательный момент, после наступления которого участвующие в деле лица уже не вправе подавать новые доказательства, заявлять отводы и каким-либо иным образом влиять на ход процесса. Следовательно, данная новелла позволяет интенсифицировать хозяйственное судопроизводство, ввести его в четкие временные рамки и воспрепятствовать сторонам в злоупотреблении их правами.

Между тем ст. 821, считаем, целесообразно дополнить некоторыми существенными моментами. Известно, что современные средства связи допускают возможность оказания лицом незаконного влияния на судью даже в случае его нахождения

вне совещательной комнаты. Поэтому указанную статью следует дополнить запретом для посторонних лиц не только находиться, но и каким-либо иным способом общаться с судьями в совещательной комнате во время вынесения решения, как это имеет место в АПК РФ. В процессе применения этой статьи возникнет также вопрос, могут ли судьи покидать совещательную комнату до момента постановления решения по делу. Полагаем, что требование о непрерывном пребывании судей в совещательной комнате при вынесении решения без перерыва даже на ночное время, как это предусмотрено в уголовном процессе, все-таки излишне. И с процессуальной, и с психологической, и с чисто человеческой точек зрения столь жесткий порядок, безусловно, будет влиять на психическое состояние судей и заставлять их искать различные способы для нейтрализации связанных с ним возможных психических перегрузок, не всегда благоприятствующих атмосфере, которая сопутствующей принятию решения.

5. Согласно новой редакции ст. 85 ХПК окончательное решение по хозяйственному делу должно быть составлено в срок не более 5-ти дней со дня провозглашения его вводной и резолютивной частей. В европейских

и американских же коммерческих судах после завершения слушаний по делу работа судьи только начинается. Написание решения – его основная задача, отнимающая у него наибольшее количество времени и сил. По сложным делам решения могут писаться несколько месяцев, а над их подготовкой работают, как правило, несколько помощников в статусе адвокатов [2, с. 350]. Причина такого внимания к судебному акту

состоит в том, что судья должен осмыслить все доводы каждой из сторон, и каждому должна быть дана оценка. Только так формируется собственная позиция судьи. Поэтому 5-дневный срок представляется нам явно недостаточным.

Таковы наиболее примечательные новеллы, внесенные 7 июля 2010 г. в хозяйственно-процессуальное законодательство Украины.

Список литературы: 1. Арбитражный процесс: Учеб. / Под ред. В.В. Яркова. – М.: Юристъ, 1999. – 480 с. 2. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма, 2010. – 544 с. 3. Присяжнюк Т.І., Солоткий С.А. Етичні та правові проблеми забезпечення незалежності суддів // Етичні та правові проблеми забезпечення незалежності суддів: Матер. наук.-практ. конф., 30-31 бер. 2005 р., м. Харків / За ред. В.В. Сташиса. – Х. – К.: Гопак, 2006. – С. 83-88. 4. Яковлев В.Ф. Новое процессуальное законодательство о разрешении экономических споров // Хоз-во и право. – 2003. – № 2. – С. 3-16. 5. www.arbitr.ru.

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: НОВЫЕ ПРАВИЛА Присяжнюк А.А., Евсеев А.П.

Проанализированы основные моменты, обуславливающие новизну правового регулирования в хозяйственном процессе. Выделены отдельные процедуры, способствующие усилению системы хозяйственных судов. Выявлены роль и место совещательной комнаты в хозяйственном судопроизводстве.

Ключевые слова: хозяйственный процесс, отвод судьи, совещательная комната, «электронное правосудие».

THE PROCEDURAL FORM IN THE COMMERCIAL JUSTICE: NEW RULES Prisyazhnyuk A.A., Evseyev A.P.

The main moments forming the new deal at the commercial justice are investigated. The particular procedures promoting the success of the commercial courts' system are formulated. The role of conference room in the commercial justice is suggested.

Key words: commercial process, judge's rejection, conference room, e-justice.

Надійшла до редакції 17.11.2010 р.